

УДК 811.161.1

Н. С. Жуматий,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Ю. Николенко

Систематизация устаревших единиц в словаре С. И. Ожегова

Аннотация. Статья посвящена классификации устаревших слов в практике лексикографирования, а также переходным явлениям в области актуальности лексического состава русского языка и их отражению в словарях. Рассматриваются особенности пассивного запаса лексики советского периода. Описывается картотека устаревшей лексики из словаря С. И. Ожегова, распределенной на группы.

Ключевые слова: лексика, активный лексический запас, пассивный лексический запас, устаревшие слова, архаизмы, историзмы, словарь С. И. Ожегова.

Лексика — самая чувствительная сфера языка, наиболее чутко реагирующая на экстралингвистическую ситуацию, и ее история тесно связана с историей народа, условиями его жизни, развитием его культуры. Тот или иной социальный переворот приводит к появлению новых слов, в результате чего лексический фонд языка пополняется. Однако происходит и обратный процесс: отмирание устаревших слов, что также является результатом социальных изменений.

В процессе развития языка в нём динамично сосуществуют два пласта: лексика активного запаса, полноценно функционирующая в живой речи в различных сферах, и лексика пассивного запаса, не имеющая широкого употребления в современном литературном языке (одни слова устарели, другие слишком новы, следующие известны только отраслевым специалистам). «Устаревшие слова вышли из активного употребления, но сохранились в пассивной лексике... По причинам архаизации устаревшие слова делятся на историзмы и архаизмы. К историзмам относятся слова, вышедшие из употребления в связи с тем, что ушли из жизни обозначаемые ими предметы или явления» [3, с. 485]. Появление историзмов, как правило, вызвано внеязыковыми причинами: социальными преобразованиями в обществе, обновлением материальной культуры. Архаизмы, напротив, «имеют современные синонимы, с помощью которых словари разъясняют их значение, сопровождая их пометой “устар.”: *благость* — книжн., устар. доброты, милосердие» [2, с. 83]. Известны также случаи возвращения устаревших слов в активный лексический запас.

Целью работы был сбор и классификация материала, представляющего собой устаревшую лексику советского периода. Необходимо было внести терминологическую ясность, в связи с чем разведены группы: 1) лексика, устаревшая к началу советского периода; 2) лексика, устаревшая во время советского периода (в сравнении раннего и позднего языка советской эпохи); 3) советская лексика, устаревшая в постсоветский период.

Для создания системы устаревшей лексики в работу был взят «Словарь русского языка» С. И. Ожегова издания последних советских лет. При выборе словаря учитывались несколько критериев: во-первых, этот словарь компактен, это единственный полноценный лексикографический одготомник русского языка, что ускоряет процесс работы с необходимым пластом лексики — общеизвестными лексемами; во-вторых, выбор конкретного издания (19-е издание, время выхода — 1987 г.) позволяет передать лексикон как ранней советской эпохи, так и поздней, что дает возможность провести границу между ними; в-третьих, словарь С. И. Ожегова до сих пор один из самых популярных, активно используется для преподавания русского языка на всех ступенях. Для уточнения актуальности лексем в ранний советский период привлекался словарь Д. Н. Ушакова (1935–1940).

Работа со словарем шла при помощи методики сплошной выборки. Была составлена полная картотека устаревших слов из словаря С. И. Ожегова. Картотека содержит в себе 1434 слова.

Мы разделили все слова на восемь малых групп с ориентацией на лексикографические подходы

С. И. Ожегова (по материалам «Предисловия») и дополнениями на основании анализа современного состояния лексем (по данным Национального корпуса).

В **первую группу** вошли слова, которые в словаре имеют помету «устар.», что в предисловии трактуется как «устарелые»; указывается, что слово является архаизмом [1, с. 11].

«АНГАЖЕМЕНТ (*устар.*). Приглашение артиста для участия в спектаклях на определенный срок» [1, с. 24].

«САЛОП (*устар.*). Широкое женское пальто с пелериной, с прорезями для рук или с короткими рукавами» [1, с. 566].

Важно отметить, что слова с пометой «устар.» относятся автором к архаизмам, однако в этой группе присутствуют и историзмы.

Во **вторую группу** вошли слова, которые также имеют помету «стар.», указывающую на историческую перспективу. С. И. Ожегов поясняет помету следующим образом: «Т. е. старинное; указывает, что слово принадлежит к терминам русской старины» [1, с. 11].

«ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ (*стар.*). У верующих: то же, что Всевышний» [1, с. 85]. Заметим, что часто слова данной группы относятся к старославянским по своему происхождению (*агнец, длань, злато, ладья* и др.) и к церковной сфере.

В **третью группу** выделены полисемичные слова с отдельными устаревшими значениями, которые также имеют помету «устар.».

«ДЕВУШКА. 1. Лицо женского пола в возрасте, переходном от отрочества к юности. 2. Такое лицо, достигшее половой зрелости, но еще не вступившее в брак. 3. Молодая служанка, горничная в барских домах (*устар.*). 4. Обращение к молодой женщине (*разг.*)» [1, с. 127].

Данная группа — самая крупная из всех выделенных. Сохранение слова в активном запасе в одном из значений важно для общего восприятия лексемы.

Устаревшие устойчивые словосочетания и фразеологически связанные значения слова — **четвертая малая группа**. Они помещены в словарной статье после толкования, в разделе примеров имеют собственную помету «устар.».

«КРЫСА. Вредный грызун сем. мышей. *Канцелярская крыса (*устар. пренебр.*) — мелкий служащий, чиновник» [1, с. 250].

В **пятую группу** мы отнесли устаревшие формы слов, они помещаются сразу после нормативной формы того же слова с пометой «устар.».

«ЗАЛ, -а, м. и (*устар.*) ЗАЛА, -ы, ж. 1. Помещение для публики, публичных собраний, для занятий чем-н., для размещения экспонатов (в музее). 2. Парадная комната для приема гостей. || *уменьш.* залец, -льца, м. (ко 2 знач.) и зальца, -ы, ж. (ко 2 знач.; *устар.*)» [1, с. 171].

Шестая, довольно крупная группа — это слова, не имеющие пометы «устар.», однако имеющие в толковании указание на время употребления: «в царской России», «до революции», «в старину» и др.

«УШКУЙНИК. В Древней Руси: вольный человек, совершающий набеги с вооруженной дружиной и промысляющий на ушкуях» [1, с. 692].

В **седьмую группу** отнесены слова, которые отмечены пометой «устар.», но в современном обществе активно используются.

«КИНЕМАТОГРАФ (*устар.*) То же, что кино» [1, с. 222]. Сюда же *кофейня, кондитер, кузен, кухня, кураж, непотребство, портмоне, профит, пенный, приватный, супруга, тлен, фура, чудище*, имеющие пометы «устар.».

Восьмая группа особо интересна: это слова, которые в 1987 г. пометой «устар.» не отмечены, однако, с точки зрения жителя XXI в., можно признать их устаревшими. Именно в этой группе находятся «советизмы» — слова, описывающие или маркирующие общество советского периода.

«НЭП, -а, м. Сокращение: новая экономическая политика, с 1921 г. до конца 20-х гг.: особая политика, проводившаяся Советским государством с целью восстановления народного хозяйства и включавшая в себя допущение капиталистических элементов при сохранении командных высот в руках государства» [1, с. 339].

«ТОРГПРЕД, -а, м. Сокращение: торговый представитель — глава советского торгпредства» [1, с. 655].

Систематизация устаревшей лексики важна не только для теории лексикографирования, но и для практических целей пользователя словаря, а также имеет особое значение для восприятия словаря как памятника эпохи.

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. — 19-е изд., испр. — М. : Русский язык, 1987. — 749 с.

2. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та : ЧеРо, 1997. — 480 с.

3. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. — М. : Флинта : Наука, 2008. — Т. 1. — 840 с.